

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРЕТИЙ ГОД

№ № 16-35

**241-е по 260-е заседания
5 февраля - 2 марта 1948 года**

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Двести сорок первое заседание	
1 Предварительная повестка дня	1
2 Утверждение повестки дня	1
3 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	1
Двести сорок второе заседание	
4 Предварительная повестка дня	17
5 Утверждение повестки дня	17
6 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	17
Двести сорок третье заседание	
7 Предварительная повестка дня	32
8 Утверждение повестки дня	32
9 Палестинский вопрос а) первый месячный доклад Совету Безопасности о ходе работы Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций	32
10 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	34
Двести сорок четвертое заседание	
11 Предварительная повестка дня	47
12 Утверждение повестки дня	47
13 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	47
Двести сорок пятое заседание	
14 Индо пакистанский вопрос (продолжение)	62
Двести сорок шестое заседание	
15 Предварительная повестка дня	72
16 Утверждение повестки дня	72
17 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	72
Двести сорок седьмое заседание	
18 Предварительная повестка дня	74
19 Утверждение повестки дня	74
20 Индонезийский вопрос	74
Двести сорок восьмое заседание	
21 Индонезийский вопрос (продолжение)	83
Двести сорок девятое заседание	
22 Предварительная повестка дня	94
23 Утверждение повестки дня	94
24 Индонезийский вопрос (продолжение)	94

(Продолжение на 3-й странице обложки)

ваем разницу между этими заявлениями и действительными позициями тех или иных государств в этом вопросе

Что же касается позиции Союза Советских Социалистических Республик, то она неоднократно была высказана в заявлениях представителя СССР в Совете Безопасности и, в частности, в советском предложении о немедленном отводе войск обеих сторон на те позиции, которые они занимали до начала военных действий в Индонезии. Мы считаем, что только принятие этого предложения позволило бы создать условия для должного решения вопроса о положении в Индонезии в интересах как индонезийского народа, так и Организации Объединенных Наций в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я советовался с представителем Франции, который согласился отложить свое выступление с разбором речи представителя Союза Советских Социалистических Республик до нашего следующего заседания. Эта любезность, за которую я очень благодарен представителю Франции, была им мне оказана для того, чтобы я мог представить от лица Канады проект резолюции [документ S/678], текст которого уже сообщен всем членам Совета Безопасности членам Комитета добрых услуг и представителям всех тех стран, которые заседают в Совете Безопасности ввиду специальной их заинтересованности в индонезийском вопросе.

Выступая как представитель Канады я хотел бы сказать, что в этом проекте резолюции я ста-

рался изложить то, что, по моему мнению, может быть точкой зрения Совета Безопасности в отношении позиции, которую Совет должен занять в свете первого предварительного доклада, который мы получили и обсудили. Составляя резолюцию я старался изложить то, что нужно было сказать в наименее спорных выражениях.

Прежде чем представить проект резолюции членам Совета Безопасности я частным образом совещался с обеими непосредственно заинтересованными сторонами, которые выразили свое общее согласие с положениями резолюции.

Я бы хотел обратить особое внимание Совета Безопасности на последний пункт резолюции, в силу которого постоянный контроль сохраняется за Советом Безопасности. В этом пункте мы «предлагаем обеим сторонам и Комитету добрых услуг непосредственно осведомлять Совет Безопасности о ходе дела политического умиротворения в Индонезии».

Проект резолюции разослан за номером S/678 и датирован сегодняшним числом. Ввиду позднего времени предлагаю Совету Безопасности приступить к обсуждению проекта резолюции на следующем заседании, посвященном индонезийскому вопросу. Если нет возражений, следующее заседание состоится в 2 ч 30 м дня в пятницу 20 февраля.

Мы задержались, а потому сегодняшнее дневное заседание Совета Безопасности начнется в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 1 ч 30 м дня

ДВЕСТИ ПЯТИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда 18 февраля 1948 года, 3 ч дня Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики, Франции.

25 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 250)

1 Утверждение повестки дня

2 Индо-пакистанский вопрос

а) Письмо представителя Индии от 1 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно положения в Джамму и Кашмире (документ S/628)¹

б) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 15 января 1948 года на имя Генерального Секретаря относительно ситуации в Джамму и Кашмире (документ S/646)²

с) Письмо министра иностранных дел Пакистана от 20 января 1948 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/655)³

26 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н М. К. Веллоди и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла хан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Члены Совета Безопасности помнят, что 12 февраля 1948 года на 246 м заседании Совета Безопасности мы согласились отложить наше дальнейшее обсуждение положения в княжестве Джамму и Кашмир, для того чтобы глава делегации Индии смог вернуться в Дели для непосредственного доклада своему правительству о результатах нашего обсуждения и вернуться сю-

¹ См. Официальные отчеты Совет Безопасности, третий год. Дополнение за ноябрь 1948 года, стр. 139-144, англ. текста.

² Там же, стр. 67-68, англ. текста.

³ Там же, Л. 6, 231-е заседание.

да, выяснив взгляды своего правительства и получив инструкции относительно окончательных предложений для мирного разрешения существующих разногласий

В то же время Совет Безопасности согласился приступить к обсуждению других аспектов индо-пакистанского вопроса

Поэтому, пункт повестки дня, предлагаемый Совету Безопасности для рассмотрения на сегодняшнем заседании, не касается положения в княжестве Джамму и Кашмир, а относится к другим сторонам индо-пакистанского вопроса

С этого момента применяется система одновременных переводов

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА хан (Пакистан) *(говорит по-английски)* Я прошу Совет Безопасности обратить сегодня внимание на случай, происшедший в Джунагаде. Если члены Совета Безопасности соизволят обратиться к документу II, приложенному к моему письму от 15 января 1948 года, они найдут в части 2 в разделе «В» короткую ссылку на случай в Джунагаде

В конце этого документа в подпункте 2с и d части 4 высказывается просьба, чтобы Совет Безопасности через какую-либо комиссию или комиссию

«с) Организовал эвакуацию вооруженных сил и гражданской администрации Индийского Союза из Джунагада, Манавадара и других княжеств Катиявара, которые присоединились к Пакистану, и вернул эти княжества их законным правителям и

d) Помог жителям этих указанных в пункте с княжеств, которые бежали или были изгнаны из них, вернуться в свои жилища получить обратно свою землю и имущество и обеспечить выплату им Индийским Союзом компенсации за ущерб или разрушения, причиненные незаконными действиями и деятельностью вооруженных сил, гражданскими должностными лицами и гражданами Индийского Союза в этих княжествах»

Случай, касающийся Джунагада, развит дальше в документе III в пунктах 9, 10, 11 и 12

Прежде чем приступить к развитию фактов, относящихся к Джунагаду, я думаю, что для Совета Безопасности было бы, вероятно, полезно, если я предварительно поясню названия, которые будут часто встречаться в моем изложении дела

Джунагад сам представляет собой княжество в Катияваре. Он занимает район приблизительно в 4 000 кв миль и имеет население около трех четвертей миллиона. Но в той части которой касается этот случай, имеются одно или два других княжества, например Манавадар. Это независимая территория, расположенная в этом районе и граничащая с Джунагадом. Другая территория, которая не является независимой и подчинена в федеральном порядке Джунагаду — это Мангрол.

Кроме княжества Джунагад и территорий Манавадар и Мангрол в своей речи я упомяну несколько «тулук» (тулука — это имение принадлежащее землевладельцу, который может пользоваться специальными привилегиями). Среди этих тулук будут упомянуты Бабринад, Бантва и Сардрагар.

Я считал необходимым дать названия и объяснения этим названиям, с тем чтобы, когда я буду ссылаться на них, Совет Безопасности знал их значение.

Джунагад, как я сказал, имеет население в три четверти миллиона, из которого приблизительно восемьдесят процентов не мусульмане и только двадцать процентов мусульмане. Однако правитель его мусульманин, как и вожди Манавадара и Мангрола. Княжество Джунагад не имеет сухопутных границ с какой-либо частью Пакистана, но имеет свое собственное побережье, два довольно больших порта и несколько более мелких портов. Джунагад расположен на расстоянии приблизительно 300 миль от Карачи и менее чем на 300 миль отстоит от ближайшей границы Пакистана.

Правитель этого княжества через своего премьер-министра выразил желание присоединиться к Пакистану 12 или 13 сентября 1947 года. Как только это стало известно, правительство Индии заявило протест против намеченного присоединения 12 сентября 1947 года премьер-министр Индии отправил телеграмму на имя премьер-министра Пакистана, в которой заявил, что из соображений печати он заключил, что Джунагад собирается присоединиться к Пакистану. Далее телеграмма гласила следующее:

«Всегда считалось, что любое княжество свободно в своем выборе и может присоединиться к любому из двух доминионов по выбору государства в том, что касается присоединения, по нашему мнению, естественно должен считаться со своим географическим положением и с тем, кто является его соседом».

Джунагад нигде не соприкасается с доминионом Пакистан, он со всех сторон окружен княжествами, которые являются частью доминиона Индии, за исключением тех мест, где он примыкает к морю. Более того, внутри государственных границ Джунагада имеется значительная территория, являющаяся частью тех княжеств, которые присоединились к доминиону Индии. В то же время в княжествах, которые присоединились к доминиону Индии имеются анклав, относящиеся к владениям Джунагада. Затем указывается, что восемьдесят процентов населения составляют индусы.

Следующий пункт телеграммы гласит: «Доминион Индии согласился бы на любое демократически обставленное испытание в отношении присоединения княжества Джунагад к тому или другому из двух доминионов. Соответственно с этим правительство Индии готово подчиниться вердикту населения Джунагада по этому вопросу, при условии, что этот вердикт народа будет вынесен под совместным наблюдением доминиона Индии и княжества Джунагад. Однако если правитель Джунагада не согласен поставить этот вопрос на референдум и если доминион Пакистан совершенно игнорируя желания народа и принципы регулирующие данный вопрос, заключит соглашение, согласно которому Джунагад превратится в составную часть Пакистанской федерации, то правительство Индии не сможет согласиться с таким решением».

Что касается этих отдельных территориальных анклавов, то я считаю необходимым пояснить, что

в этой части Индии, да в сущности и во многих других ее частях, территории таких княжеств в Индии подчас находят одна на другую, и имеются анклавны на государственной территории, которая раньше была Британской Индией, а в настоящий момент представляет собою доминионы Индию и Пакистан подобно этому имеются анклавны территории доминиона, находящиеся внутри района того или другого княжества или штата Это как раз те анклавны, о которых здесь идет речь

Одно время Джунагад по своей территории был княжеством гораздо большего размера, чем теперь Интересной страничкой его истории является то, что в соседнем государстве Гондал был правитель раджа, позднее ставший магараджей, который в дополнение к своим царственным и верховным функциям являлся еще и ростовщиком Время от времени, он очень услужливо давал займы деньги правителям Джунагада и время от времени, в обеспечение данных им в заем денег он получал закладные на территорию Джунагада когда эти закладные предъявлялись ко взысканию, то заложенная территория становилась частью Гондала Это одно из объяснений возникновения некоторых из анклавов, но имеются еще и другие объяснения

Присоединение Джунагада к Пакистану имело место и было объявлено 15 сентября 1947 года Просили об этом раньше, но объявлено это было 15 сентября Как только доминион Индия понял, что Джунагад намеревается присоединиться к Пакистану он не только заявил свой протест Пакистану но и предпринял различные меры к тому, чтобы сделать жизнь народа Джунагада в пределах этого княжества невыносимой

16 сентября, на следующий день после присоединения, премьер-министр Джунагада обратился с письмом к премьер-министру Пакистана, из которого я зачитаю следующие выдержки «Как я упомянул в своем прошлом письме подвоз припасов нам отрезан Эти припасы включающие продовольствие и горючее, отправленные в Джамнагар и другие порты для переправки в Джунагад были задержаны Средства связи угрожаются со всех сторон Почтовое и телеграфное обслуживание остановится и, даже если это не случится, враждебное отношение служебного персонала делает доставку писем и посылок неудовлетворительной Приказано прекратить с пятницы 19 сентября воздушное сообщение с Карачи которое мы имели два раза в неделю Мы не имеем радиосвязи у нас нет еще регулярного морского сообщения между Веравал и Карачи» Я считаю что и тут необходимо дать некоторое объяснение для того чтобы понять содержание этой части письма

Железнодорожной почтовой телеграфной и телефонной связью до раздела Индии ведала Британская Индия Когда произошел раздел, было заключено между Пакистаном и Индией соглашение о сохранении существующего положения на основании этого соглашения до определенного срока эта связь продолжала бы действовать на прежней основе с тем чтобы не было перерыва Часть соглашения говорила о том что княжества, которые присоединились к Индии, получают

право в их сношениях с Пакистаном пользоваться преимуществами заключенного между Индией и Пакистаном соглашения о неизменном положении, а также наоборот, те княжества, которые присоединились к Пакистану, получают право в их сношениях с Индией пользоваться преимуществами этого соглашения о неизменном положении Ссылка, сделанная в письме, на служебный персонал телеграфного и почтового департаментов просто означает, что служебный персонал не принадлежал к данному княжеству Княжество не управляло своими собственными средствами связи первоначально этой связью ведала Британская Индия, а в настоящий момент, после присоединения этого княжества она должна была бы быть передана Пакистану

Фактически как это станет ясно членам Совета Безопасности, Пакистан добивался того, чтобы Индия передала ему эту связь, но Индия не хотела этого

Следующий пункт того же письма гласит «Я обращаюсь к правительству Пакистана с горячим призывом об оказании помощи Во первых, оно должно заявить решительный протест правительству Индии чтобы предотвратить вторжение в какой-либо район, включенный в Джунагад Если оспариваются права вопрос может быть разрешен двумя доминионами конституционно по его существу Я думаю что Пакистан не может допустить чтобы Индийский Союз распоряжался законом по своему усмотрению В этом случае последствия были бы серьезными для мусульман не только в Каттаваре но и в других частях субконтинента Во-вторых, наше моральное состояние должно быть поднято путем фактического оказания нам вооруженной помощи Немедленное прибытие на наш аэродром в Кешоде истребителя или бомбардировщика вместе с одним «Дакотой» имело бы желательный результат и дало бы нам возможность сохранить связь с Пакистаном Также необходимо отправить морем в Веравал один батальон, имеющий при себе современное оружие а также необходимо принять меры к тому чтобы сохранить наши морские коммуникации устойчивыми и свободными от какого-либо вмешательства Мы не имеем собственных средств для отправки товаров морем и в данный момент нам приходится зависеть от вас в деле поддержания связи морем, причем такая связь должна быть прямой поскольку заход в прибрежные порты расположенные вне территории Джунагада, приведет к задержанию Индийским Союзом предоставляемой нам помощи»

Получив в Карачи это сообщение генерал-губернатор Пакистана послал на имя генерал-губернатора Индии следующую телеграмму «Мне известно, что на границах Джунагада и других княжеств Каттавары которые присоединились к Пакистану сосредоточено большое количество войск Надеюсь что эти сведения ошибочны Любое посягательство на суверенитет Джунагада или на его территорию рассматривалось бы как враждебный акт Прошу обеспечить чтобы войска доминиона Индия или войска княжеств которые присоединились к Индии не нарушали территории Джунагада под каким бы то ни было предлогом» Эта телеграмма была отправлена 18 сентября

Ответ, полученный 22 сентября, был следующего содержания «Отвечаем на вашу телеграмму за № 251 от 19 сентября относительно Джунагада Сведения относительно большого скопления войск вокруг Джунагада не верные» Далее следует группа слов, которые я опускаю из телеграммы

Телеграмма дальше гласит « возможность присоединения Джунагада к доминиону Пакистан, несмотря на оппозицию индусского населения, составляющего более восьмидесяти процентов населения, вызвала серьезное беспокойство и опасения среди местного населения и всех окружающих княжеств, которые присоединились к доминиону Индия Большие военные приготовления Джунагада и снабжение оружием и боеприпасами его граждан-мусульман, создавая впечатление явного намерения терроризировать народ Джунагада и окружающих его княжеств, увеличивают тревогу Народ Джунагада и правительства этих княжеств обратились к правительству Индии с просьбой принять необходимые меры Ввиду этого правительство Индии направило небольшое число своих вооруженных сил в свои собственные районы, рассматривая это как вполне естественную контрмеру, особенно потому что большинство из наших присоединяющихся княжеств в этих районах не имеет своих вооруженных сил»

Фактически голословное утверждение о том, что Джунагад проводит большие военные приготовления и снабжает мусульманское население оружием и боеприпасами, лишено всякого основания

Далее в телеграмме говорится «Правительство Пакистана не подтвердило получение нашего сообщения и не ответило ни на него, ни на наши ранее посланные телеграммы по этому вопросу Вместо этого правительство Пакистана продолжало односторонне проводить меры, с которыми, как это было выяснено, правительство Индии никогда не могло и не может согласиться Согласие Пакистана на присоединение Джунагада не может рассматриваться правительством Индии иначе как посягательство на суверенитет и территорию Индии и не соответствует дружеским отношениям, которые должны существовать между этими двумя доминионами Это поведение Пакистана рассматривается правительством Индии как явное стремление нанести ущерб целостности Индии путем расширения влияния и границ Пакистана, полностью нарушая принципы, на основе которых было достигнуто и действовало соглашение о разделе При таких обстоятельствах, я надеюсь что вы найдете возможным убедить правительство Пакистана пересмотреть свое отношение к вопросу о присоединении Джунагада, если же этот вопрос не будет пересмотрен, то я должен сказать, что вся ответственность за последствия прямо ляжет на правительство Пакистана Однако правительство Индии все еще готово принять вердикт народа Джунагада по вопросу присоединения, при условии, что плебисцит будет проводиться под совместным наблюдением правительств Индии и Джунагада»

Совет Безопасности с интересом отметит, что вопрос плебисцита, насколько он касается Джунагада, предлагается доминионом Индия, который склонен провести его совместными усилиями доминиона Индия и княжества Джунагад, тог

да как в отношении Кашмира для Индии неприемлемо даже установление нейтральной администрации, хотя если бы был применен тот же принцип, то плебисцит должен бы там проводиться совместно правительством Пакистана и магараджей

Это следовало из речи Его Высочества Джамы, сагиба Навагарского Оять я мог бы пояснить, что Джам сагиб, правитель Навагары, упоминался и вероятно, будет упоминаться снова во время этого обсуждения Он является правителем соседнего княжества в Катнаваре, которое уже присоединилось к доминиону Индия 22 сентября 1947 года во время своего выступления он сказал, что он убежден, что «эта попытка создать анклав Пакистана на важном фланге Индии является определенной попыткой, со стороны г-на Джинна и его советников, нарушить единство, целостность и безопасность Индии, которая, если бы ее не остановить во время, приняла бы такие размеры, которые неизбежно повели бы к войне между этими двумя странами Война в настоящий момент немыслима, но кажется что г-н Джинна хочет навязать ее доминиону Индии Мы не просим правительство Индии вторгаться в какую либо часть территории Пакистана или захватить мусульманское население но мы просим их защитить целостность Индии и соприлегающие районы с индусским населением от подобной тактики Пакистана»

Далее он сказал «Вся страна была разделена по принципу соприкосновения большинства районов пример этого отделение Бенгалии отделение Пенджаба, референдум проведенный в Северо западной пограничной провинции, и плебисцит проведенный в Сулхет Этот же принцип должен применяться и к княжествам»

В ответ на протест, заявленный генерал-губернатором и правительством Индии премьер-министр Пакистана послал премьер-министру Индии телеграмму, из которой я зачитаю только некоторые, относящиеся к данному вопросу выдержки

«Раздел Британской Индии, по которому было достигнуто соглашение между Конгрессом и Мусульманской лигой, не имел к этому никакого отношения, так как вопрос о княжествах ставился совершенно отдельно и рассматривался на другом основании При таких обстоятельствах вы согласитесь, что Джунагад, подобно любому другому княжеству, имел право и был свободен присоединиться к Пакистану, что он и сделал»

Собственно говоря, в телеграмме генерал-губернатора Индии допускалось, что каждое княжество имело право присоединиться к той или другой стороне по своему желанию

Далее в телеграмме говорится «Мы поистине удивлены выраженной вами точкой зрения, которая содержит угрозу по отношению к доминиону Пакистан, говоря, что «Согласие Пакистана на присоединение Джунагада не может рассматриваться правительством Индии иначе как посягательство на суверенитет и территорию Индии и не соответствует дружеским отношениям, которые должны существовать между этими двумя доминионами» Доминион Индия не имеет ни суверенных, ни территориальных ни каких-либо

других прав по отношению к Джунагаду Мы совершенно не понимаем, каким образом присоединение Джунагада к Пакистану может рассматриваться как угроза суверенитету Индии и что это не соответствует дружеским отношениям между этими двумя доминионами»

Между тем было создано так называемое временное правительство Джунагада в Бомбее, внутри доминиона Индия, возглавляемое г-ном Самалдасом Ганди Оно приступило к проведению различных мероприятий, сначала в Бомбее а позднее перенесло свою деятельность в Раджкот, расположенный по соседству с Джунагадом, где княжество Джунагад имело некоторую собственность, дом являющийся деловым центром княжества Это временное правительство приступило к овладению собственностью Джунагада в Раджкоте и заявило о своем намерении принять на себя функции правительства Джунагада

Позже премьер-министр Пакистана заявил протест премьер-министру Индии по поводу деятельности этого временного правительства Телеграмма гласит «Следующее является выдержками из сообщения переданного вчера утром по телетайпу «Временное правительство Джунагада нанесло свой первый удар против власти Джунагада, когда члены добровольного корпуса со провождающие временное правительство, завладели сегодня днем правительственным домом Джунагада в центре Раджкоты Молодые люди с оружием в руках охраняют в настоящий момент входы и выходы в этот правительственный дом, над которым развевается трехцветный флаг

Несколькими часами позже временное правительство вошло в правительственный дом Джунагада переименовало его в дом «азад» Джунагада и объявило, что там будет находиться его штаб

Когда юные добровольцы временного правительства перебирались сегодня днем через стену, окружающую этот джунагадский дом они имели при себе письмо написанное президентом временного правительства Самалдасом Ганди в котором содержалось обращение к лицам заведующим этим домом сдать его без сопротивления Однако там было всего несколько слуг как-нибудь десять человек, которые были арестованы

Во время отсутствия г-на Самалдаса Ганди, который был задержан в Джамнагаре, вице-председатель временного правительства г-н Дурлабджи Кхетани поднял флаг Сопровождавшие его другие министры временного правительства — затем были приведены имена некоторых из них — «сказали собравшимся что народ Кативара, который всегда находился во главе борьбы за свободу не должен в настоящий момент тащиться в хвосте этого движения»

После цитирования этих выдержек из заявлений временного правительства в телеграмме дальше говорится «Попытка создать на вашей территории параллельное правительство для Джунагада не может рассматриваться иначе как недружелюбный акт по отношению к Пакистану Прискорбно то, что подрывная деятельность против государства Джунагад не только проводится но и активно поддерживается некоторыми властями Совершаются преступления против людей

и собственности княжества Джунагад в прилегающих районах доминиона Индия Допускать, чтобы ваши подданные или подданные какого-либо княжества, которое присоединилось к доминиону Индия, продолжали эти подрывные действия, является нарушением конституционных и международных обязательств, возложенных на правительство Индии

Мы можем также указать, что некоторые действия правительства Индии, направленные на то, чтобы создавать затруднения для княжества Джунагад, поощряли таких людей например, явно нарушая соглашение с Пакистаном о неизменности положения, правительство Индии прекратило всякую связь, почтовую, телеграфную и телефонную между княжеством Джунагад и внешним миром, и делаются попытки голодом заставить княжество подчиниться Мы надеемся что, для того чтобы избежать дальнейшего ухудшения положения правительство Индии примет немедленные меры к тому, чтобы не только возратить захваченную в Раджкоте собственность Джунагада но также снять бойкот с территории Джунагада К этому времени — телеграмма датирована 2 октября — блокада территории Джунагада по сухопутной границе была столь эффективна, что связь совершенно была отрезана и был остановлен подвоз продуктов питания, нефти и всего прочего

Естественно, что это вызвало панику в княжестве Джунагад В то же время между Индией и Пакистаном происходил обмен мнениями Индия жаловалась на то, что войска Джунагада заняли две «тулуки», которые я упоминал, одна из них Манграл и другая Вабривад По поводу случившегося доминион Индия заявил протест

В телеграмме от 3 октября, отправленной премьер-министром Индии на имя премьер-министра Пакистана, говорилось «во вчерашнем разговоре относительно Джунагада и ряда связанных с ним вопросов я сообщил вам о нашем намерении выпустить коммюнике для осведомления публики и о нашем желании найти мирное и дружественное разрешение этого вопроса Я указал что присутствие вооруженных сил Джунагада на территории Вабривада является актом агрессии и вызывает волнение среди народа соседних княжеств которые присоединились к доминиону Индия Повидимому войска Джунагада вошли также в Манграл, совершив, таким образом, еще один акт агрессии»

Здесь можно пояснить, что Вабривад ни в каком смысле не является индийским княжеством и, хотя доминион Индия утверждает что Вабривад присоединился к Индии, это утверждение является чистым вымыслом в том смысле, что Вабривад, не являясь суверенным княжеством, не мог присоединиться к какому-либо доминиону это просто феодальное землевладение, подчиненное Джунагаду

Манграл, хотя и является владением мелкого князька но последний состоит вассалом Джунагада Можно привести один факт по поводу Манграла хотя правителя Манграла убедили подписать акт о присоединении к доминиону Индия до того как он был принят Индией и подписан генерал-губернатором Индии — фактически не

прошло и двух часов, после того как его заставили подписать этот документ, — он отказался от присоединения и сообщил о своем отказе причем я полагаю, что он высказал намерение присоединиться к Пакистану. На самом деле это не имеет большого значения, так как, являясь вассалом Джунагада, правитель Мангрола не имел никакого права самостоятельно решать вопрос о присоединении к доминиону Индия или к доминиону Пакистан.

Далее в телеграмме премьер-министра Индии говорится «Трудно вести переговоры в спокойной обстановке, когда вооруженные силы захватили территории, о которых идет спор. Поэтому, я настаивал перед вами, чтобы вооруженные силы Джунагада были немедленно выведены из Бабриавада и Мангрола. Я надеюсь, что для этого незамедлительно будут приняты соответствующие меры. Это разредит настоящее напряженное положение и даст нам возможность приступить к поискам дружеского решения в соответствии с желаниями народа тех территорий, которых это касается. Как я уже сообщил вам, мы посылаем отряд войск в Порбандар в ответ на просьбы, полученные от присоединившихся к нам, расположенных в Кативаре княжеств для их защиты».

5 октября премьер-министр Пакистана ответил на телеграмму от 3 октября 1947 года в его телеграмме говорилось «Ссылаюсь на наше обсуждение в Дели 1 октября 1947 года вопроса относительно Джунагада. Мы согласны просить Джунагад вывести его войска из Бабриавада и не посылать никаких войск в Мангрол, при условии, что во первых, Индия или какое либо княжество, которое присоединилось к Индийскому Союзу, не пошлет своих войск в Джунагад Мангрол и Бабриавад а также в такие «тулуки», как Сардаргар и Бантва, а оттуда, куда войска уже были посланы, они будут выведены одновременно с выводом вооруженных сил Джунагада а во вторых, что вопрос о том, являются ли Мангрол и Бабриавад свободными в решении относительно присоединения к тому или другому из двух доминионов, несмотря на то что Джунагад претендует на суверенные права над ними, будет представлен на независимое заключение юристу выбранному по соглашению между двумя доминионами. Если это для вас приемлемо, то по получению вашего подтверждения мы дадим немедленно указание Джунагаду. Я надеюсь, что это подготовило бы путь к удовлетворительному и полюбовному разрешению различных относящихся к Джунагаду вопросов».

В тот же самый день была получена телеграмма от премьер-министра Индии. Она начиналась следующим образом «Мы сожалеем, что не можем принять ни выдвинутых вами аргументов ни ваших заключений относительно присоединения Джунагада к Пакистану». Далее в пункте третьем этой телеграммы говорилось «Что касается временного правительства Джунагада, то мы совершенно не согласны с утверждением что оно было создано и поддерживалось правительством Индии или какими-либо подчиненными ему властями. Это временное правительство, видимо, было создано как естественное выражение общественного недовольства по поводу присоединения Джунагада, и для того чтобы правильно решить

этот вопрос, необходимо, как мы это неоднократно предлагали, провести референдум».

В конце этой телеграммы, в ее пятом пункте, говорится «Требование правительства Пакистана о том, чтобы мы немедленно вернули в ведение соответствующих властей этого княжества железные дороги, находящиеся на территории княжества Джунагад, и чтобы дали немедленные указания о передаче почтовой и телеграфной системы Джунагада пакистанским властям, пред решает весь вопрос о законности присоединения Джунагада к Пакистану».

Я уже объяснил, что оборона, внешние сношения и связь являются теми вопросами, на которые влияет присоединение. В результате присоединения Джунагада к Пакистану было предъявлено требование о том, чтобы управление железными дорогами Джунагада было возвращено Джунагаду, а управление почтовой телеграфной и другой связью было передано Пакистану. На это был получен ответ «Нет мы не признаем присоединения Джунагада и поэтому не желаем выполнять вашу просьбу».

Далее в телеграмме говорилось «Как мы неоднократно заявляли, мы не признаем присоединение Джунагада. Поэтому мы принуждены протестовать против ввода вооруженных сил Джунагада в Мангрол и отказываемся как возратить Джунагаду его права на управление железными дорогами, так и передать почтовую и телеграфную систему пакистанским властям. Единственной основой, на которой могут начаться дружественные переговоры и на которой они могут быть плодотворными, является восстановление в Джунагаде Бабриаваде и Мангроле положения которое было до присоединения Джунагада к Пакистану. Альтернативой для переговоров является референдум или плебисцит, проведенный народом Джунагада. Этот метод применялся для того, чтобы определить судьбу частей Британской Индии. Нет никакого основания почему бы не применять его для определения будущего Джунагада».

В телеграмме от 7 октября премьер министр Индии писал «Вы внесли предложение для определения позиции Мангрола и Бабриавада, чьи права на выбор независимой позиции в отношении присоединения вы ставите под вопрос. Но вы не коснулись главного вопроса самого Джунагада. Это ссылка на высказанную мысль о передаче правового вопроса по поводу права Мангрола и Бабриавада присоединиться к той или другой стороне на рассмотрение компетентного юриста. Далее в телеграмме от 7 октября говорилось «По нашему мнению важно разрешить этот основной вопрос в первую очередь. Мы рады, что вы согласны на обсуждение условий и обстоятельств, в которых должен проводиться плебисцит или референдум для того, чтобы выявить желание народа. Когда этот вопрос будет разрешен в Джунагаде, было бы сравнительно легким делом решить второстепенные вопросы, касающиеся Мангрола и Бабриавада».

Одним из пунктов по которому в то время была достигнута договоренность, было то что войска Индии не войдут в Джунагад, а также не будут направлены через его территорию. В этой связи, 21 октября, Пакистан обратился в министерство

иностранных дел в Дели со следующим «Последние донесения Джунагада показывают, что войска Индии все еще продолжают передвигаться по железным дорогам Джунагада через его территорию, вызывая не малую панику среди мирного населения. Сообщают также, что Индия увеличивает численность полицейских сил на железнодорожных станциях, находящихся на территории Джунагада, вызывая этим серьезные затруднения в работе администрации. Это полностью противоречит вашим обещаниям и последующим заверениям о том, что ваши силы не будут пытаться проходить через территорию Джунагада. Наше требование о передаче теперь же управления всей связью Джунагада Пакистану было игнорировано. Мы уже предложили Джунагаду вывести его вооруженные силы из Бабриавада. Что касается Мангрола, то шейх», — т е местный вождь, — «который был здесь недавно лично убедился в правильности нашей предыдущей информации о том, что никаких вооруженных сил Джунагада на территории Мангрола нет».

Что касается вопроса о плебисците, то премьер министр Пакистана уже сообщил вам, что он собирается обсудить этот вопрос с вами на следующем заседании. В настоящий момент он находится в Лахоре, и ваша телеграмма передается ему».

23 октября министерство иностранных дел в Карачи направило телеграмму министерству иностранных дел в Дели следующего содержания: «Ваше резюме по поводу проведения плебисцита или референдума в Джунагаде, видимо, построено на недоразумении. Наша точка зрения была и остается той, что мы готовы обсудить условия и обстоятельства, в которых плебисцит или референдум должен проводиться в каком-либо княжестве или княжествах. Вы несомненно понимаете, что Джунагад не является единственным княжеством, в отношении которого этот вопрос поднимается, и вот почему мы намеренно говорили «любое княжество или княжества». Поэтому мы предлагаем Манону прибыть в Карачи для предварительных переговоров с секретарем министерства иностранных дел и сношений с другими княжествами Икрамулла, с тем чтобы впоследствии если это будет необходимо, к обсуждению этого вопроса приступили соответствующие министры».

Мы энергично отрицаем какие-либо агрессивные действия, предпринятые Джунагадом против населения Мангрола или Бабриавада. Блокада вами Джунагада, несмотря на наши протесты, вызвала голод среди населения, которое было вынуждено в некоторых случаях снимать недозревший урожай для того, чтобы прокормиться. Не было сделано никакой попытки заставить правителя Бабриавада отказаться от своего якобы имевшего место присоединения к Индийскому Союзу. Мы придерживаемся той точки зрения, что Бабриавад так же, как и Манграл, совершен но не имеет никакого права на присоединение. Последние сообщения из Джунагада указывают, что вы не только не эвакуировали Сардавагара, но и послали свои войска для того, чтобы оккупировать Манавадар, который уже присоединился к Пакистану. Вы, конечно, не будете отрицать того, что мы также по чести обязаны защищать княжества, которые присоединились к нам, но

принимая во внимание ваши заверения относительно того, что вы желаете мирным путем разрешить весь вопрос, мы воздерживались от каких-либо актов, которые могли бы затруднить такое разрешение этого вопроса. Если мы должны верить сообщениям печати, то вы ввели в Катиавар целую бригаду и расположили ее по границам Джунагада. Вам может быть интересно узнать, что мы не послали ни одного солдата. Мирное разрешение этого вопроса возможно только в том случае, если вы откажетесь от вашей нынешней агрессивной политики и выведете ваши войска из территорий, о которых идет речь, для того, чтобы восстановить то положение дел которое было до того, как Джунагад присоединился к Пакистану».

Я мог бы указать, что за это время княжество Манавадар также присоединилось к Пакистану. Вскоре после того как это произошло правительство Индии, без какого либо уведомления или предупреждения Пакистана и даже не пытаясь найти законное к тому оправдание, захватило Манавадар и его правителя, о котором в настоящий момент нам ничего не известно. Правительство Индии приняло на себя функции управления этим княжеством и выпустило коммюнике следующего содержания: «Манавадар является одной из присоединившихся частей Катиаваара, который поставлен, в соответствии с решением, объявленным в коммюнике от 13 августа 1947 года, под общий контроль и наблюдение индийского министерства по делам Штатов. Недавно было отмечено, что оружие и боеприпасы доставляются в «тхана»⁴ и что мусульман переселяют из Синды и других районов очевидно с целью терроризирования местного населения. Сам «фауджадар» был в сговоре с посторонними элементами, работавшими против благосостояния «тхана» и ее населения. В «тхана» назревало такое положение, что взрыв общественного возмущения был почти неизбежен. Для того чтобы избежать дальнейшего ухудшения положения в этой части страны местный комиссар, ведающий княжествами в Раджкоте взял непосредственное управление этой «тхана» в свои руки».

Приведенные в этом случае названия правителя как «фауджадар» и княжества как «тхана» имели целью просто умалить их. «Тхана» означает полицейская станция а «фауджадар» — лицо которое находится во главе ее. В действительности речь шла о княжестве Манавадар. Представители Индии взяли на себя административные функции княжества, расстреляли охрану дворца и арестовали правителя. Как я уже сказал мы не знаем, где находится этот правитель в настоящее время и где он находился с момента взятия ими на себя административных функций его государства.

Вслед за этим, правительство Пакистана выпустило 2 ноября следующее коммюнике:

«Правительство Пакистана получило информацию что 22 октября 1947 года более 1 000 от лично вооруженных людей, принадлежащих к войскам доминиона Индия, вошли в Манавадар, окружили дворец, застрелили одного стражника

⁴ Истолкование этого и ряда других терминов приводится в следующем абзаце

и навязали этому княжеству свою администрацию. Правитель Манавадара силой был увезен в Раджкот. Этот случай напоминает о подобных же действиях, которые были недавно предприняты правительством Индии, несмотря на протесты Пакистана, в отношении «талук» Сардара и Бантвы, которые выразили желание присоединиться к Пакистану.

Правительство Индии действовало без всякого уведомления правительства Пакистана и в то время, когда происходил обмен телеграммами между двумя доминионами, имевший целью полюбовное разрешение всего вопроса. Княжество Манавадар официально присоединилось к Пакистану 24 сентября, как об этом было объявлено в коммюнике от 25 октября 1947 года».

25 октября премьер-министр Джунагада отправил премьер-министру Пакистана следующую телеграмму:

«Сообщают, что вооруженные силы Индийского Союза численностью до 250 человек, во главе с Вагания Дарбар, заняли вчера Амрапур и Киджадия, а также две или три деревни, расположенные на основной территории Джунагада. Сообщают, что эти вооруженные силы наступают в направлении Бесан по основной территории Джунагада. Один хавильдар⁵ таможенный Джунагада заколот штыком. Чины государственной полиции и некоторые другие, находившиеся на оккупированной части территории, были разоружены и взяты в плен. Это явное нарушение неприкосновенности территории Пакистана. Телеграфируйте ваши указания».

26 октября 1947 года была послана еще одна телеграмма следующего содержания:

«В развитие моей телеграммы от 25 октября. Военная часть, принадлежащая временному правительству, в количестве 150 человек, вооруженных современным оружием, заняла еще пять деревень в Безан Махал, расположенный на основной территории Джунагада, а другая часть той же численности движется в направлении поста Дилаваргад. В этих частях имеются сикхи и гуркхи или INA⁶, которым секретно помогает Индийский Союз».

27 октября 1947 года премьер-министр Джунагада послал телеграмму следующего содержания:

«Группы обученных солдат, в защитного цвета одежде, действуя с территории доминиона Индия, совершили набеги на пятнадцать деревень. Местный комиссар в Раджкоте отрицает, что они принадлежат к вооруженным силам Индийского Союза, но факты говорят о том, что это войска под командованием добровольцев временного правительства, которое по оккупировании нашей территории провозгласило установление нового «радж»⁷. В Безан Махал был убит один деревенский полицейский, другой ранен и изнасилованы женщины. В оккупированных частях вся полиция княжества разоружается, берется в плен, а деревенские архивы уничтожаются. Атакующие части вооружены винтовками 7,62 мм калибра».

⁵ Унтер-офицер

⁶ INA — Индийская национальная армия (добровольные вооруженные отряды не связанные с армией Индии)

⁷ Правительство

2 ноября 1947 года премьер-министр Джунагада опять сообщил следующее:

«Кроме занятия индийскими войсками Бабриавада и Мангрола, как об этом сообщалось вчера, так называемое временное правительство возобновило свою деятельность 31 октября около сорока человек, прибывших на автомашинах, заняли деревню Садакха вне Джунагада, расположенную на территории Бавнагара. Они разоружили деревенскую полицию, закрыли склады зерна и избili несколько мусульман. Сегодня рано утром около 300 сикхов, одетых в форму войск индийского доминиона и возглавляемые членами временного правительства, заняли Дилаваргад с его двенадцатью деревнями, являющийся аванпостом Джунагада на железнодорожной линии, отделенным от основной территории Джунагада Джетпуром. Эти солдаты прибыли из Вирпура, где уже несколько времени сосредоточено большое число индийских войск и автомашин. Более поздние донесения указывают, что было замечено около 200 вооруженных людей в трех милях от Чоки, расположенного у самой границы основной территории Джунагада. Опасаются, что теперь Джунагад может быть занят в любое время».

К этому времени Манграл и Бабриавад были оккупированы, территория Джунагада была окружена и некоторые из его лежащих вне основной территории деревень также были заняты.

2 ноября 1947 года министерство иностранных дел в Карачи направило протест министерству иностранных дел в Дели, в котором говорилось:

«Мы поражены сообщениями об оккупации вашими войсками вчера Мангрола и Бабриавада».

Объяснение причин оккупации, приводимое вами в выпущенном сегодня официальном коммюнике, совершенно несостоятельно и никто не может рассматривать эту оккупацию иначе как в свете объяснений данных нами в телеграмме за № 649 от 23 октября. В нашем коммюнике говорится, что оккупация прошла мирно. Конечно, она и не могла пройти иначе, так как мы уже заверили вас, что в этих районах не было никаких войск Джунагада.

По обстоятельствам этого дела совершенно ясно, что грубый акт агрессии против территории Пакистана совершен вами умышленно и при полной осведомленности в существующем положении. Наше правительство энергично протестует против ничем не вызванного нарушения его территории вторично в течение этой недели. Первым нарушением была военная оккупация княжества Манавадар, которое официально присоединилось к Пакистану».

Имеется еще телеграмма, которая была послана премьер-министром Джунагада министерству иностранных дел Пакистана. Эта телеграмма была послана вслед за предыдущей телеграммой, хотя дата на ней не совсем ясна. Она гласит:

«Положение серьезное, нам угрожает захват громадными силами в двадцать тысяч человек с танками и другим вооружением, возглавляемыми Арзи Хукумат», что означает временное правительство «Ультиматум, полученный прошлой ночью, говорил, что если мы не сдадимся без боя Арзи Хукумату, то наше княжество будет прикончено и оккупировано с тяжелыми для нас по-

ледствиями. Не имея другого выхода, мы просили регионального комиссара в Раджкоте, который должен считаться представителем доминиона Индия, «оказать немедленную помощь для поддержания законности и порядка и для того, чтобы избежать кровопролития, без ущерба для почетного разрешения затрагиваемых вопросов».

Эта телеграмма должно быть датирована 8 ноября 1947 года. Вслед за этим 8 или 9 ноября вооруженные силы доминиона Индия вступили в княжество Джунагад, заняли его и с этого времени владеют им.

Далее телеграмма на имя премьер-министра говорит:

«Ввиду специальных обстоятельств указанных *деванов* Джунагада», — т. е. премьер-министром Джунагада, — «наш региональный комиссар в Раджкоте временно взят на себя управление Джунагадом. Это было сделано для того, чтобы избежать беспорядка и хаоса. Однако, мы не имеем никакого желания сохранять такое положение и хотим найти быстрое решение в соответствии с желаниями народа Джунагада».

Мы ранее указывали вам, что окончательное решение должно быть принято посредством референдума или плебисцита. Мы были бы рады обсудить при первой возможности этот вопрос и связанные с ним относящиеся к Джунагаду вопросы с представителями вашего правительства в подходящее для вас время. Мы рекомендуем предложить Навабу Джунагада послать своих представителей на эту конференцию».

В тот же самый день премьер-министр Пакистана послал премьер-министру Индии нижеследующую телеграмму:

«Ваши телеграммы, сообщающие о том, что ваше правительство приняло на себя управление Джунагадом, получены мной 10 ноября. Вам известно, что Джунагад официально присоединился к Пакистану. Поэтому для вас должно быть ясно, что ни *деван*, — который является премьер-министром этого княжества, — ни, в данном случае, сам правитель не могут вести переговоры с доминионом Индия по вынесению какого-либо решения, будь то временного или постоянного. Правительство Пакистана не дало *девану* никаких полномочий на ведение переговоров с вами, и мы полностью оспариваем право доминиона Индия вступать на территорию Джунагада».

Принятие вами на себя функций управления княжеством и посылка туда индийских войск без какого-либо разрешения пакистанского правительства и в действительности даже без нашего ведома является явным нарушением территории Пакистана и пренебрежением международным правом. Действия правительства Индии после присоединения Джунагада к Пакистану были направлены на то, чтобы заставить это княжество отказаться от этого присоединения, и для достижения этой цели вы использовали все средства. Ваше правительство тщательно и умышленно создавало внутри и вокруг этого княжества такую обстановку, которая сделала невозможным выполнение функций управления».

При таких обстоятельствах, нельзя согласиться с вашим заявлением, что вы взяли на себя

функции управления Джунагадом, для того чтобы избежать беспорядка и хаоса.

Что касается вашего предложения об устройстве совещания между представителями двух доминионов и навабом Джунагада, то вы отлично знаете, что мы всегда были готовы обсудить как эти, так и другие вопросы, вытекающие из проблемы присоединения к тому или другому доминиону. Однако ясно, что нет никакого смысла устраивать совещание в то время, как вы уже оккупировали нашу территорию своими войсками. Мы можем с пользой принять участие в обсуждении этого вопроса только при условии, если будут немедленно выведены индийские войска, восстановлена администрация наваба и восстановлено нормальное положение внутри и вокруг границ Джунагада, включая прекращение деятельности так называемого «временного правительства».

Взятие нами на себя административных функций в Джунагаде и посылка индийских войск для его оккупации рассматриваются нами как прямой акт враждебных действий против доминиона Пакистан. Мы требуем, чтобы вы немедленно вывели ваши войска и вернули дело управления законному правителю, а также, чтобы вы приостановили вторжение подданных Индийского Союза на территорию Джунагада и совершение ими насильственных действий».

За этим последовало опубликование в печати заявления премьер-министра Пакистана 16 ноября 1947 года. Оно было передано премьер-министру Индии. Оно гласит:

«Я видел опубликованную в печати заметку по поводу речи заместителя премьер-министра Индии, которую он произнес 12 ноября на публичном собрании в Раджкоте, и о его речи, произнесенной после этого в Джунагаде, когда он выступил с различными необоснованными утверждениями, направленными против Пакистана, пытался оправдать акты агрессии, совершенные правительством Индии в Манавадаре, Джунагаде и Кашмире, и угрожал Хайдарабаду подобной же агрессией. Я не собираюсь соревноваться с г-ном Пателем в ругательных выражениях или хвастливых угрозах. Моей твердой и неизменной целью, так же как и правительства Пакистана, является устранение мирными и благородными средствами всех существующих причин, вызывающих трения между двумя доминионами, и создание условий, которые дали бы нам и нашим индийским соседям возможность жить в дружбе и согласии».

Сотни княжеств, включая такое княжество как Капуртала, большинство населения которого мусульманское, присоединились к Индийскому Союзу, однако ни в одном из этих случаев пакистанское правительство отнюдь не вмешивалось. Джунагад был первым княжеством, которое присоединилось к Пакистану, и правительство Индии сразу же начало проводить кампанию клеветы, угроз и экономической блокады. После того как не удалось запугать княжество Джунагад этими средствами, было создано на территории Индии «временное правительство Джунагада», первым актом которого был захват собственности княжества Джунагад в Раджкоте, городе, где проживает региональный комиссар правительства Индии.

Применяя тактику просачивания и другие агрессивные средства, это «временное правительство» с помощью войск, большинство которых было взято из состава индийской армии, начало нарушать территорию Джунагада. Создались условия, при которых администрация Джунагада не могла функционировать. Наконец, якобы по просьбе *девана*, у Джунагада были отобраны административные функции, и он был оккупирован вооруженными силами Индии.

Неоспоримым с юридической точки зрения положением является то, что, ввиду присоединения княжества к Пакистану, *деван* не имел никакого права предлагать правительству Индии принять на себя административные функции государства, а Индия не имела никакого права принимать их.

Несмотря на серьезнейшую провокацию, мы воздержались от принятия каких-либо мер, которые могли бы окончиться вооруженным конфликтом. Мы могли бы с полным основанием и законным правом послать наши вооруженные силы в Джунагад, но со времени присоединения этого княжества на территорию Джунагада не был послан ни один солдат, и мы все время советовали властям этого княжества проявлять величайшую сдержанность. Манавадар — другое княжество, которое присоединилось к Пакистану, а также Манграл и Бабриавад, также были оккупированы индийскими войсками».

У меня имеется почти полный текст речи заместителя премьер-министра, которую он произнес в Раджкоте и позднее в Джайнагаре, но, чтобы не утомлять Совет Безопасности, я не буду его зачитывать и ограничусь только тем, что скажу, что это была наиболее провокационная речь, произнесенная каким-либо ответственным министром какого-либо правительства.

Сообщение корреспондента газеты Dawn от 17 ноября 1947 года гласило:

«Отвечая на адрес, преподнесенный ему индусским населением Джунагада в знак признательности за оказанные им услуги, диктатор, глава так называемого «временного правительства» г-н Самалдас Ганди заявил: «— и с точки зрения того, что следует дальше, не требуется больше никаких дополнительных объяснений того, что происходило с этим временным правительством — «Вся честь принадлежит сардару Пателю», — который является заместителем премьер-министра Индии, а также министром по делам штатов, — «который соблаговолил всячески руководить мной и сотрудничал со мной. Если бы не сардар Пател, мы не смогли бы собраться сегодня и не смогли бы достигнуть таких замечательных успехов».

Вот аттестация заместителя премьер-министра Индии, данная главой временного правительства Г-н Ганди произнес весьма провокационную речь. Вот вам образец ее.

«Будущее Джунагада будет решено референдумом, и я уверен, что индусы будут голосовать в пользу Индии. Но я обращаюсь также к мусульманскому населению с просьбой голосовать за Индию, показав этим основателю Пакистана Мохаммед Али Джинна, что все без исключения население Джунагада высказывается за присоединение к Индийскому Союзу».

Пока нет никакого зла в его словах. Но далее он говорит:

«Если мусульманское население будет голосовать за Пакистан, то мы узнаем, кто нелоялен к Индийскому Союзу. Мы не можем держать живыми под своими подушками змей и скорпионов. Мы должны убить их. Мы увидим, кто будет голосовать за Пакистан».

Последняя телеграмма, из которой я зачитаю выдержки, датирована 22 ноября, она была послана министерством иностранных дел в Карачи министерству иностранных дел в Дели. Она гласит:

«Ваша телеграмма премьер-министру за № 350 от 17 ноября обходит основной вопрос, который заключается в том, что правительство Индии умышленно создавало условия, которые привели администрацию в Джунагаде на грань катастрофы. Наши инструкции княжеству Джунагад указывали, чтобы там не делали ничего такого, что могло бы вызвать беспорядки и кровопролитие. Подобные же инструкции были даны *девану* его высочеством навабом. Правительство Джунагада строго следовало этим инструкциям и тем обеспечило в этом княжестве полную безопасность немусульманскому населению. Несмотря на это, правительство Индии упорно продолжало свою деятельность, направленную против правительства Джунагада».

Далее в телеграмме говорится:

«Мы отмечаем, что вы настаиваете на сохранении ваших войск в Джунагаде и на продолжении оккупации этого княжества. Если вы выведете ваши войска и если вы вернете законному правителю этого княжества его административные функции, что вы должны сделать, то мы не видим никакой причины, которая могла бы привести к анархии и конфликту. Фактически, мы получаем массу донесений о том, что бесчинство и жестокое поведение ваших войск ведет к серьезным человеческим жертвам среди мусульманского населения».

Тот факт, что вы официально не признали временное правительство, не изменяет основного положения, что оно было создано и функционировало на территории Индии и что если бы не ваша поддержка и одобрение, то не было бы и временного правительства для Джунагада. Мы никак не можем признать ни вашей оккупации Джунагада, ни плебисцита, который вы собираетесь провести. Свободный и справедливый плебисцит может быть проведен только после того как вы выведете ваши вооруженные силы, возвратите административные функции правителю и восстановите нормальные условия».

Это является кратким резюме событий, которые произошли в Джунагаде. К этому можно добавить лишь следующий факт: со времени занятия княжества Джунагад индийскими войсками от мусульманского населения получено большое число жалоб, говорящих не только о том, что мусульмане Джунагада — хотя они составляют меньшинство, но принадлежат главным образом к коммерческому классу и являются очень богатой группой — были безжалостно ограблены и обокрадены, но и о том, что многие из них были зарезаны и перебиты войсками Индийского Союза.

Одна характерная деталь быть может покажет положение дел, создавшееся после того, как во

оруженные силы Индийского Союза оккупировали Джунагад. Многие из мусульманских женщин, принадлежавших к уважаемым и богатым семьям, бежали на территорию Пакистана, причем оказалось, что у многих из них была отрезана ювелирами материя с блузок, так как индийские солдаты спешили отнять у них ювелирные изделия и золотые пуговицы и не могли сделать это достаточно быстро иначе, как отрезав их вместе с материей.

Надо, конечно, добавить, что эти и подобные им действия отрицались правительством Индии, но имеется достаточно доказательств того, что, со времени оккупации этого княжества вооруженными силами Индии, такое же очень часто случалось с мусульманами Джунагада.

Однако это только одна деталь. Главное в следующем в Джунагаде до середины сентября не произошло ни одного случая, который мог бы вызвать чье либо недовольство как среди мусульманского, так и среди немусульманского населения княжества.

Джунагад законно и конституционно присоединился к Пакистану. Правительство Индии после этого заявило протест Пакистану по поводу признания им этого присоединения. Происходивший обмен телеграммами, из которых я зачитываю выдержки, показывает, что этот вопрос обсуждался двумя правительствами.

В то же самое время правительство Индии своими собственными действиями, а также через княжества, которые уже присоединились к доминиону Индии и которые окружают Джунагад со всех сторон, а также через так называемое «временное правительство», которое было создано и глава которого впоследствии восторженно хвалил заместителя премьер-министра Индии за всю полученную от него помощь, пользуясь всеми этими средствами, я заявляю, правительство Индии давило на Джунагад со всех сторон, перерезало его коммуникации, препятствовало снабжению продуктами питания и нефтью и начало войну на нервах, которая затем привела к созданию такого положения, в котором нормальное выполнение административных функций стало невозможным.

Премьер-министр Джунагада неоднократно обращался с призывом к Пакистану. Правительство Пакистана рассматривало этот вопрос с правительством Индии и продолжало давать инструкции премьер-министру Джунагада не делать ничего такого, что могло бы вызвать насилие, беспорядок или кровопролитие.

Пакистан также воздерживался от посылки своих собственных войск в Джунагад, хотя он не только имел право это сделать, а в действительности был обязан это сделать, поскольку одно из положений акта о присоединении Джунагада к Пакистану говорило как раз об этом.

По мнению некоторых людей, Пакистан поступал совершенно неправильно проявляя такую большую сдержанность и воздерживаясь от посылки своих войск в Джунагад.

С другой стороны, нет сомнения, что если бы Пакистан послал свои войска в Джунагад, на что он имел полное право как я только что объяснил, и что он фактически был обязан сделать, то произо-

шло бы прямое столкновение между вооруженными силами правительства Индии и правительства Пакистана и началась бы война между этими двумя государствами.

Если не произошло войны в Джунагаде, то это исключительно благодаря чрезвычайной выдержке, проявленной пакистанским правительством в этом вопросе.

Вот как обстоит дело.

С тех пор как этот вопрос был поднят перед Советом Безопасности, правительство Индии заявило, что оно намерено провести плебисцит в Джунагаде при существующей обстановке, т.е. чтобы выяснить свободно выраженную волю народа Джунагада относительно присоединения.

Я уже говорил об этом в Совете Безопасности ранее. Когда мы узнали о намерении правительства Индии, то мы через Председателя Совета Безопасности направили просьбу главе делегации Индии, в которой просили его предложить своему правительству не проводить пока плебисцита, поскольку этот вопрос находится на рассмотрении Совета Безопасности и нет необходимости спешить с плебисцитом, тем более, что при существующем положении свободный плебисцит не может быть проведен.

Глава делегации Индии очень любезно согласился на это и, как он информировал Совет Безопасности на 245-м заседании, он сообщил об этой просьбе своему правительству. Он заявил, что надеется, что его правительство согласится на эту просьбу.

Я спрашивал г-на Веллоди, являющегося в настоящий момент главой делегации Индии в Совете Безопасности, о том, получил ли он какой-либо ответ от своего правительства в отношении нашей просьбы. Он сказал, что ответ он получил и что он передаст его мне, но что на словах он может сказать мне, что его правительство сообщило о том, что оно провело такую большую работу по подготовке плебисцита, что оно не желает останавливать ее и намерено провести плебисцит, но, если позднее будет признано необходимым провести плебисцит снова, то оно не будет возражать.

Заканчивая этот перечень имевших место событий, я из уважения к Совету Безопасности считаю, что мне не следует больше отнимать время членов Совета на разъяснение положения. Мы не можем понять, каким образом правительство Индии могло оправдывать посылку своих войск в Джунагад и каким образом в настоящий момент оно оправдывает продолжающуюся оккупацию этого государства.

Невозможно не проводить параллели между положением в Джунагаде и положением в Кашмире, но я уверен, что сами члены Совета Безопасности смогут сделать это сравнение.

В отношении Джунагада желательно, чтобы правительство Индии, по своему собственному почину, или по просьбе, или по рекомендации, или при содействии Совета Безопасности, вывело свои войска из оккупированной территории Джунагада и восстановило в управлении своими княжествами как правителя Джунагада, так и правителя Манавадара так, чтобы было восстановлено нормальное управление. И если после этого пра-

вительство Индии будет настаивать на том, что бы выяснить волю народа Джуннагада в отношении присоединения посредством плебисцита, то должен быть проведен свободный и без какого-либо вмешательства плебисцит

Совет Безопасности прослушал продолжительные дебаты по поводу Кашмира и в настоящее время хорошо знаком с доктриной присоединения, с вопросом плебисцита и т. д. Поэтому я не буду распространяться по этой части. Наша просьба является минимальной просьбой, с которой в данных условиях мы могли бы обратиться

В дополнение мы хотели бы, — и предъявление такого требования вполне справедливо, — чтобы те жители Джуннагада, которые пострадали от войск доминиона Индии, или от его должностных лиц, были не только возвращены в свои жилища и к своей собственности, но чтобы также они получили компенсацию за все понесенные ими потери

Насколько я понимаю, на основании тех фактов, которые я привел Совету Безопасности, оправданием для присутствия вооруженных сил Индии в Джуннагаде служила просьба, предъявленная премьер-министром Джуннагада региональному комиссару в Раджкоте 8 ноября 1947 года о том, чтобы последний помог ему в поддержании законности и порядка и в выполнении административных функций. Но я считаю необходимым заявить Председателю и членам Совета Безопасности, что по целому ряду причин это не является оправданием. Первое — это то, что обстановка, при которой эта просьба была предъявлена, была создана правительством Индии путем вторжения на территорию Джуннагада, путем прекращения подвоза и перерыва связи и путем содействия временному правительству

Второе, премьер-министр Джуннагада — и даже правитель Джуннагада — не имели никакого права после присоединения передавать управление доминиону Индии

Наконец, даже если бы доминион Индия считал необходимым, в качестве чрезвычайной меры, ввести свои войска в Джуннагад без какого-либо уведомления или консультации с доминионом Пакистана, к которому Джуннагад присоединился, тем не менее, после заявления Пакистаном протеста, войска должны были быть выведены и нормальная администрация восстановлена. Собственно говоря, как Совет Безопасности мог отметить, в одном случае премьер-министр Индии заявил «Мы предприняли этот шаг как временную меру». Однако правительство Индии продолжает заявлять, как в отношении Кашмира, так и в отношении Джуннагада, что оно рассматривает положение дел как в Кашмире, так и в Джуннагаде как результат совершившихся фактов и не намеревается рассматривать их лишь как временно принятые меры, что подтверждают все их последующие действия и декларации

Г-н ВЕЛЛОДИ (Индия) *(говорит по-английски)* Прежде чем ответить на выступление представителя Пакистана по поводу Джуннагада, я хотел бы спросить его и Совет Безопасности, какого точно порядка мы будем придерживаться в отношении других жалоб, содержащихся в доку-

менте II по пакистанскому вопросу. До сего времени мы разбирали вопрос о положении в Кашмире, который был временно отложен, а сегодня мы рассматривали вопрос, касающийся Джуннагада. Имеются некоторые другие жалобы, содержащиеся в документе II, и я был бы очень благодарен, если бы вы могли сообщить мне, что конкретно предлагает сделать представитель Пакистана по поводу тех других жалоб и когда он собирается выступить по ним

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА хан (Пакистан) *(говорит по-английски)* Что касается заседаний Совета, то я думаю, это, конечно, должен решить сам Совет. Но если вопрос касается порядка рассмотрения пунктов повестки дня, то было бы удобным, если Совет на это согласится, чтобы после рассмотрения вопроса о Джуннагаде, я бы возвратился к вопросу о геноциде, а затем рассмотрел бы те вопросы, по которым еще не принято решение

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Члены Совета Безопасности слышали ответ представителя Пакистана на вопрос, поставленный представителем Индии. Говоря от имени Совета, мне кажется, что было бы правильным и соответствовало бы более систематическому и эффективному рассмотрению этого вопроса, если бы мы могли в настоящий момент сконцентрировать наше внимание на рассмотрении инцидента в Джуннагаде, выслушать ответ представителя Индии и затем вывести наше заключение. После этого мы займемся другими вопросами, на которые указал представитель Пакистана и которые включены в заявление, представленное представителем Пакистана Совету Безопасности

Я прошу представителя Индии ответить на вопрос, поднятый представителем Пакистана, по поводу Джуннагада

Г-н ВЕЛЛОДИ (Индия) *(говорит по-английски)* В таком случае, если Совет Безопасности разрешит мне, я хотел бы обдумать некоторые положения, высказанные сегодня представителем Пакистана и попытаться ответить на его выступление завтра в такое время, которое Совет Безопасности найдет удобным

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Возникает вопрос, целесообразно ли продолжать в настоящее время нашу дискуссию. Мне представляется, что Совет пожелает выслушать ответ представителя Индии до того, как члены Совета будут рассматривать и обсуждать этот вопрос, и я думаю, что будет правильным, если мы предоставим представителю Индии то дополнительное время, о котором он просит

Сегодня утром мы долго обсуждали вопрос о том, в какое время Совет может собраться. Мы работаем с полной нагрузкой, и я бы предложил, если не будет возражений, созвать заседание Совета по этому вопросу в среду 25 февраля в 2 ч 30 м дня

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) *(говорит по-английски)* Я, конечно, совсем не желаю вмешиваться в порядок работы Совета Безопасности, и известно, даже из опубликованной в печати повестки дня Совета Безопасности,

насколько он занят К несчастью, так получается, что я поторопился назначить встречу с руководителями Принстонского университета на следующей неделе в среду Поэтому, я был бы благодарен, если бы Совет Безопасности нашел возможным, учитывая свою собственную занятость и удобство, назначить заседание Совета на какое-либо другое время Если это невозможно, то я постараюсь отменить назначенное свидание и буду присутствовать на заседании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Члены Совета Безопасности слышали, что сказал

представитель Пакистана Я уверен, что для Совета Безопасности будет столь же удобно назначить следующее заседание на будущей неделе в четверг К несчастью, из-за других дел мы не можем собраться для обсуждения индо-пакистанского вопроса раньше этого времени

Если нет возражений Совет Безопасности собирается для рассмотрения джунагадского инцидента в связи с индо-пакистанским вопросом в 2 ч 30 м дня в четверг 26 февраля

Заседание закрывается в 4 ч 45 м дня

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 20 февраля 1948 года, 2 ч 30 м дня Лейк Сожес, Нью-Йорк

Председатель Генерал МАКНОТОН (Канада)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик Украинской Советской Социалистической Республики, Франции

28 Предварительная повестка дня (документы S/Agenda 251 и S/Agenda 251/Corr 1)

1 Утверждение повестки дня

2 Индонезийский вопрос

а) Первый предварительный доклад Комитета добрых услуг Совету Безопасности по индонезийскому вопросу (документ S/649)¹

29 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

30 Индонезийский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя члены Комитета добрых услуг Организации Объединенных Наций, равно как и представитель Индии г-н П. П. Пиллай, представитель Нидерландов г-н И. Г. ван-Ройен, представитель Филиппин майор Антонио Чанко, представитель Индонезийской Республики г-н Али Састроамиджойо и представитель Австралии г-н Вильям Д. Форсайт занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Напоминаю членам Совета Безопасности, что в конце 249-го заседания, в среду 18 февраля 1948 года, представитель Франции любезно согласился отложить французский перевод выступления представителя Союза Советских Социалистических Республик на указанном заседании Насколько мне известно представитель Франции желает выступить с предложением

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Текст заявления, сделанного на днях представителем СССР, переведен на француз

ский язык Перевод этот в моих руках и через несколько минут я его передам моему коллеге представителю Бельгии Ввиду этого, с согласия г-на ван-Лангенхове я предлагаю, в виде исключения обойтись без устного французского перевода, так как у нас обоих будет находиться в распоряжении письменный перевод Я предлагаю поэтому, не создавая прецедента, в качестве исключительной меры, отказаться от устного перевода

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Мы выражаем нашу признательность представителям Франции и Бельгии за их любезность

Переходя к рассмотрению первого предварительного доклада Комитета добрых услуг Совету Безопасности [документ S/649], я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на касающийся этого доклада проект резолюции [документ S/678], внесенный от имени канадской делегации и одобренный в общих чертах, как я это уже отметил на нашем последнем заседании, обеими непосредственно заинтересованными сторонами

Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Мы выражаем Комитету добрых услуг благодарность за его прекрасную работу и достигнутые им результаты Мы также высоко ценим все сделанное Комитетом консулов и другими органами, принимавшими участие в переговорах для разрешения индонезийской проблемы Нам хотелось бы, однако, чтобы в отчете о заседании особое внимание было обращено на достижения сторон, доказавших свою искреннюю преданность принципам и политике Организации Объединенных Наций Мы считаем, что обе стороны в этом деле очень подняли в глазах всего мира свой моральный авторитет благодаря проявленной ими внутренней дисциплине и тому факту, что они оказались в состоянии, одновременно с заключением перемирия и соглашением относительно политических принципов, успокоить народное волнение в Индонезии

Совет Безопасности имеет теперь дело с ситуацией, касающейся двух сторон участниц со-

¹См. Официальные отчеты Совет Безопасности третий год Особое дополнение № 1

	Стр
Двести пятидесятое заседание	
25 Предварительная повестка дня	103
26 Утверждение повестки дня	103
27 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	103
Двести пятьдесят первое заседание	
28 Предварительная повестка дня	115
29 Утверждение повестки дня	115
30 Индонезийский вопрос (продолжение)	115
Двести пятьдесят второе заседание	
31 Предварительная повестка дня	129
32 Обсуждение повестки дня	129
33 Индонезийский вопрос (продолжение)	129
Двести пятьдесят третье заседание	
34 Предварительная повестка дня	139
35 Утверждение повестки дня	139
36 Рассмотрение заявлений о допущении к участию в обсуждении палестинского вопроса	139
37 Палестинский вопрос (продолжение)	140
Двести пятьдесят четвертое заседание	
38 Палестинский вопрос (продолжение)	150
Двести пятьдесят пятое заседание	
39 Предварительная повестка дня	161
40 Утверждение повестки дня	161
41 Палестинский вопрос (продолжение)	161
Двести пятьдесят шестое заседание	
42 Предварительная повестка дня	166
43 Утверждение повестки дня	166
44 Индонезийский вопрос (продолжение)	166
Двести пятьдесят седьмое заседание	
45 Предварительная повестка дня	176
46 Утверждение повестки дня	176
47 Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	176
Двести пятьдесят восьмое заседание	
48 Предварительная повестка дня	188
49 Утверждение повестки дня	188
50 Палестинский вопрос (продолжение)	188
Двести пятьдесят девятое заседание	
51 Предварительная повестка дня	201
52 Утверждение повестки дня	201
53 Индонезийский вопрос (продолжение)	201
Двести шестидесятое заседание	
54 Предварительная повестка дня	216
55 Утверждение повестки дня	216
56 Палестинский вопрос (продолжение)	217

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty) Ltd 255a George Street Sydney NSW

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A. Calle Alsina 500 Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agents for the sale of the P. S. S. A. 14-22 rue de la Bibliothèque W. H. Smith & Sons 7175 Boulevard Adolphe-Maillon Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria Avenida 16 de Julio 216 Ciudad de La Paz

БРАЗИЛИЯ

Literaria Agil R. Maricao 98-B Caixa Postal 3291 Rio de Janeiro

ВЕНЕСУЭЛА

Editorial Pérez Machuca y Cía de la Piedad 11 Caracas

ГАИТИ

Maillon Boisson Librerie A. L. Caouelle Boite postale 1111 Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Co Ltd 55 N. 6 y 9a CP Guatemala

ГРЕЦИЯ

Eleftheriados Librerie Internationale Place de la Constitution, Athènes

ДАНИЯ

El M. Ksgaard Nørregade 6 København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana Calle Merced No 49 Apartado 656 Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Libreria La Renaissance d'Egypte 9 St. Adly Pasha Cairo

ИЗРАИЛЬ

Lea Bilimor POB 4154 35 Allenby Road Tel-Aviv

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co. Sci. House New Delhi

ИНДОНЕЗИЯ

J. J. Sa. Pemb. ng. na. G. g. Sah. ri. 84 Djakarta

ИРАК

Maillon Bookshop Bookstore Ltd Str. Baghdad

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd Commerce Buildings Dame Street Dublin

ИСЛАНДИЯ

Bokverslinn Sigfus Eyvindsson Austurhlíð 18 Reykjavík

ИТАЛИЯ

Colibri S.A. Via Chiassotto 14 Milano

КАНАДА

Th. Rye Press, 299 Queen Street West Toronto

КИТАЙ

Th. Comm. rel. Press Ltd 211 Ho Road Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería L. L. Ltd Apartado Aéreo 4011 Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos Apartado 1313 San José

КУБА

L. C. Belga R. de Smedt O'Reilly 455 L. Habana

ЛИВАН

Librerie Universal Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librerie J. Schmyser Place Guillaume Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Marti Nijhoff La Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, GPO 1011 Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Th. m. Forlag K. Aug. stgt. 7A, Oslo

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Maillon Frere Road Karachi

ПЕРУ

Librería Internacional de P. S. A. Calle 1417 Lima

ПОРТУГАЛИЯ

Livr. de Rodrig. 186 R. A. re 188 Lisboa

СИРИЯ

Librerie Universal Dam

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office P.O. Box 569 London SE 1 (H.M.S.O. Shop 1, London Belf. st. Bl. m. B.istol C. diff. Ed. burgh. nd. Manch. ste.)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Inter. l. l. Docum. ts. S. rvce. Colum. bia. U. l. ersity. Press. 2960 Broadway New York 27 New York

ТАЙЛАНД

P. m. Mit Ltd 333 Cha oen Krung Road Bangkok

ТУРЦИЯ

Librerie H. ch. tte 469 Istiklal Caddesi Beyoğlu Istanbul

УРУГУВАЙ

Oficina de Rep. se. t. cio. de Editoria P. f. Héct. DEL. A 18 de Julio 1333 Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co 132 Rizal Sa. Jua Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Ak. teemi. e. K. l. kaup. 2 Kesk. sk. t. Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editoria A. Pedro 13 rue Soufflot Paris

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon Ltd Lak. Ho. se Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narod. i. l. ida. 9 Praha 1

ЧИЛИ

Libreria L. As, Calle Moneda 822 Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librerie Payot SA Lausanne Genève B. chhandli. g. H. s. Ra. hardt Kirchgasse 17 Zurich

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritz. s. Ku. gl. Hofbokh. d. l. A-B F. ed. g. ta. 2 Stockholm

ЭКВАДОР

M. Ho. He. manos. y. Cía. Plaz. del Teat. o, Quito

ЭФИОПИЯ

Agence Ethiope de P. blicité Bo. B Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

D. zav. Pred. ece. J. goslove. ka. K. l. jga. Morsal. Tita. 2311 Beograd

ЮЖНО АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

V. S. h. k. Bookst. re. (Pty) Ltd P.O. Box 724 Pretoria

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев

АВСТРИЯ

B. W. l. rstorff W. pplatz, 4 SALZBURG

ГЕРМАНИЯ

Buchh. dl. g. Elwert & Meurer Hauptstrasse 101 BERLIN — Schöneberg

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Sa. bach F. ke. strasse, 14 KOELN — J. k. rsdo. f.

Al. nd. r. Ho. Spl. g. l. gasse 9 WIESBADEN

ИСПАНИЯ

O. g. l. ió. Tecnica. d. P. bli. d. y. Edici. S. i. d. Ba. d. 24 — MADRID

Lib. f. Bosch I. f. r. d. U. l. v. r. al. d. BARCELONA

ЯПОНИЯ

Ma. ze. Compa. y. Ltd 6 Tori-Ni hom. Nihon bashi TOKYO Central

51 (R) 1

Заказы и запросы в странах где агентства еще не были установлены следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations New York N.Y. U.S.A. или Sales Section United Nations Office Palais des Nations, Geneva Switzerland.

Official Records Security Council Third Year Nos 16 35

Price \$4.00 (U.S.) or equivalent in other currencies

Printed in France

I.P.N. 71861 October 1952 220